

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

НАУЧНЫМ КОНФЕРЕНЦИЯМ НУЖНО НОВОЕ ДЫХАНИЕ

Интервью с генеральным директором
ГРЦРФ А. С. Каргиным

— *Уважаемый Анатолий Степанович, в последние годы высказываются критические замечания по поводу организации и эффективности научных конференций, научных чтений, проводимых в большом количестве в университетах и научных центрах разных регионов России. В чем проблемность ситуации?*

— Действительно, такие высказывания звучат в научной среде. Центр русского фольклора как организатор научных конференций имеет колоссальный опыт в проведении подобных мероприятий, основной недостаток которых заключается в их предметной безбрежности и отсутствии требовательности к составу участников. Конференции становятся обыденным, рядовым событием, а выносимые на обсуждение проблемы некой условностью...

На практике это означает следующее: как бы тема не формулировалась организаторами, основная часть выступающих будет говорить о том, что интересует их самих. Это могут быть очень частные вопросы. Отказать исследователю из-за несоответствия заявленной темы организаторам духу, как правило, не хватает. В результате звучит на конференциях разногласие. Об эффективности, научных прорывах, объединении усилий при исследовании важных тем говорить в таком случае уже не приходится. Сложившаяся практика имеет свое объяснение.

В течение длительного времени при проведении конференций организаторы формулировали их тематику как можно шире, чтобы дать возможность большому числу специалистов высказаться,

обменяться наработками. Подобные установки характерны для большинства чтений и конференций. На определенном этапе развития науки обмен мнениями по широкому кругу вопросов обеспечивал известную эффективность научного поиска, создавал возможности для циркуляции идей, формирования новых подходов и т. п. В те времена, когда мы испытывали трудности с изданиями фольклористических работ, полковых материалов (начало 70-х — конец 90-х годов XX в.), нехватку средств на командировки, каждая встреча ученых на конференции, их обмен мнениями по разным вопросам воспринимались очень эмоционально и давали положительный результат.

В последние полтора десятилетия ситуация коренным образом изменилась. Реальностью стала лавина публикаций — сборников, статей, трудов, монографий, журналов, публикаций в сети Интернет. Все это обусловило, в известном смысле, если не избыточность, то достаточность научных контактов. А всероссийских научных фольклористических конференций, чтений проводится ежегодно около полутора десятков. Глаза разбегаются от пригла-

шений. Перечислю только научные чтения: Дикаревские (Краснодар), Савушкинские, Василенковские, Толстовские, Богатыревские и др. (Москва), Лебедевские (Рязань), Лазаревские (Челябинск) и др. В последние годы к ним добавились Мельниковские (Новосибирск), Мехнецовские (Санкт-Петербург) и др. Ежегодно приглашают Омск, Петрозаводск, Курск.

Темы у всех звучат широко. Например, Третья международная конференция памяти А. В. Рудневой называлась «Фольклор: современность и традиция».

— *Получается, что тема конференции, интересующая организаторов, одна, а в реальности большинство участвующих говорит о своем, о проблеме, которой, возможно, в России больше никто не занимается. Как избежать этого?*

— В этом и есть основной камень преткновения. Каждый говорит, возможно, очень важные вещи, но к теме конференции нередко они имеют весьма опосредованное отношение. Коллеги знают, кто чем занимается, у кого какая тема диссертации, монографии и т. п. Для других эта тема периферийная, и вызывает интерес в самом общем виде, как побочная линия. Это нормально для науки. И тем не менее... Пословица гласит: «Ум — хорошо, а два — лучше». В фольклористике огромное число фундаментальных, общих проблем и тем, которые для каждого являются исходными. Что такое фольклор; его границы; устное и письменное в традиции, текст и контекст в фольклоре и т. п.

Без постоянного обращения к ним, без выработки общих представлений и понятий наука не может двигаться. Живое, непосредственное, коллегиальное их обсуждение, мне кажется, очень важным, служит основой для решения других, более частных вопросов. Таких тем хватит для всех конференций. А вот о «персональных» научных чтениях разговор особый: они должны или развивать идеи, скажем, А. И. Лазарева, Н. И. Толстого или анализировать их влияние на последующий ход исследований. «Персональные» научные чтения, как мне кажется, должны поднимать социальный статус нашей науки и воспитывать молодых ученых на примере конкретной личности.

Сегодня же участники чтений, по моему, после торжественного открытия

забывают о том, кому они посвящены. Опять звучат доклады на персонально избранные темы, иногда никак не связанные с тем исследователем, которому посвящены чтения.

— *Центр русского фольклора в течение полутора десятков лет ежегодно проводил свои конференции согласно сложившейся традиции. Судя по Вашим ответам, в будущем речь может идти о внесении определенных корректив в процесс отбора участников конференций?*

— Да, думаю, что нам нужно это делать. Постепенно, от конференции к конференции, все более четко обозначать и объект, а возможно, и предмет обсуждения. Но главное, включать в программу в первую очередь доклады, соответствующие объявленной теме. Люди должны специально готовиться к выступлению на конференции. Свежий взгляд очень важен, может повернуть вектор исследования в неожиданную сторону.

Проиллюстрирую это на примере. В ноябре 2008 г. наша конференция была посвящена общенациональному и региональному в современном фольклоре. Тема очень сложная и трактуется по-разному, ученые имеют иногда диаметрально противоположные точки зрения. Поступило более 50 заявок на участие. Когда стали формировать программу, выяснилось, что собственно теме конференции посвящено максимум полтора десятка. Остальные или повторяли темы прошлых лет, или прошли уже неоднократную «апробацию» на других конференциях, или же были посвящены весьма узким вопросам, никак не связанным с интересующей нас темой.

Наши сотрудники стали связываться с авторами подобных заявок с просьбой подкорректировать заявленные темы исходя из объявленного названия конференции. Комментарии некоторых коллег нас удивили: одни говорили, что к выступлению по обозначенной теме нужно специально готовиться и их это не устраивает, другие — что она их мало интересует, третьи обещали подумать и т. п.

Несмотря на резкое сокращение числа участвующих, конференция прошла очень живо и интересно. Докладчики учли пожелания организаторов и подготовили свои выступления в соответствии с темой конференции. Мне кажется, некоторое «зауживание» проблематики пойдет на пользу при работе

над научными сборниками Центра. Для «сборных» тем есть журналы — «Народное творчество», «Живая старина», «Традиционная культура».

— *Не кажется ли Вам, что внедрение узких тематических конференций снижает активность ученых, закрывает возможность для общения, контактов.*

— На первом этапе, возможно, и произойдет некоторая дифференциация интересов. Но в последующем участие в конференции будет восприниматься как ответственный научный акт, где общение важно, но важнее тот научный продукт, который вырабатывается коллегиально. Даже мнение «непрофильных» специалистов может породить очень серьезные научные размышления. Конференция имеет свои законы организации и выработки научного продукта — идей, концепций, аналитических материалов и т. п. Законы эти специфичны, связаны с живым, непосредственным общением ученых на заданную тему. Если общение есть, но не по теме, если каждое сообщение посвящено тому, что сейчас интересует только автора, то результат может носить в лучшем случае просветительский характер. Не более того.

При этом должны сохраниться крупные научные симпозиумы всероссийского, международного масштаба, охватывающие самый широкий круг проблем, — например, Всероссийский конгресс фольклористов. Другими словами, речь идет о формировании в стране разноразмерной системы научных форумов: конференций, чтений, круглых столов, семинаров и т. п. Каждая из ее составляющих должна решить свои задачи максимально конкретно.

Но это, безусловно, потребует большей координации в проведении мероприятий. Ведь сегодня одновременно поступают приглашения на две-три конференции с одинаковыми названиями. Можно ли говорить о полноценной эффективности каждой из них? Да и состав участников заведомо будет не тот, на который рассчитывали организаторы.

Мне кажется, функцию такого информационного координатора мог бы взять на себя Научный совет по фольклору. Но он уже полтора десятка лет бездействует.

— *Вы коснулись вопроса о сборниках, издаваемых сегодня по итогам практи-*

чески всех конференций, чтений, семинаров. Как их можно оценить?

— То, что сборников издается много, — хорошо. Это говорит о материальном благополучии организаторов, поддержке ими имиджа мероприятия. Нельзя сбрасывать со счетов и такой момент, как презентация результатов работы. Для исследователей это очень важно.

Вопрос — в другом: в уровне научности сборников, в том, станут ли они настоящим событием не только для авторов статей, но и для широкой научной общественности.

Опыт Центра дает основание говорить о том, что сборники «обо всем» не интересуют большую часть исследователей. Каждая из статей интересует одного-двух человек. Вот и покупают их единицы. А сборники, сформированные по определенным, достаточно общим темам, расходятся. Например, первые два тома докладов Первого Всероссийского конгресса фольклористов были посвящены фундаментальным проблемам, готовили их по заказу Центра ведущие ученые. В третьем и четвертом томах собраны статьи, раскрывающие множество узких тем. Результат: сегодня на складе по 150—200 экземпляров первого и второго тома и 350—400 экземпляров третьего и четвертого. Из пяти последних сборников, изданных по материалам ежегодных конференций «Славянская традиционная культура и современный мир» (всего стали издавать реально по 300 экземпляров!), на складе хранятся от 150 до 250 экземпляров.

Думаю, это о многом говорит.

Конечно, я далек от мысли, что, изменив формат конференций, набравшись смелости говорить «нет» тем заявкам, которые не отвечают обозначенной теме, мы сразу решим все научные проблемы. Но в том, что интерес к общению, эффективность вкладываемых средств и результативность научного поиска повысятся, — уверен.

— *Огромное спасибо Вам за высказанные соображения! Мы очень надеемся, что обозначенные Вами проблемы послужат основой для начала дискуссии о характере современных научных форумов на страницах нашего научного альманаха!*

Материал подготовлен
И. А. ПЕРЕЛЫГИНОЙ